

На самом деле, Эвансон никогда не понимал, почему почти все супергерои предпочитают рукопашный бой. Даже если ты скала, как Халк, противостоять оружию дальнего боя не так просто, как кулаку.

И даже Железный Человек, по сути своей, военная машина, летающая на сверхзвуковой скорости, покрытая броней, всевозможным огнестрельным оружием, ракетами, лазерными пушками, почему-то, стоит ему только коснуться земли, сразу же переходит на кулаки.

Вступать в драку логично, если у тебя закончились патроны, но если их много, то ты можешь со свистом пролететь над противником, – бам-бам, –два выстрела, а потом очередь: дыж-дыж-дыж-дыж, – разве не так? Забить до смерти не спускаясь с неба.

И тот же Капитан Америка. Нет, может, владение щитом – это особый талант или хобби, но разве трудно держать в другой рук пистолет или пулемет. Враг же тебе не собака, чтобы бросать ему щит, как фрисби. Но ты подходишь к врагу, закрывая щитом, а после даешь ему кулаком в лицо. В следующий раз, когда придется столкнуться с врагом, у которого нормальный уровень IQ, он просто выстрелит тебе в ногу.

Итак, Эвансон дал понять, что способ борьбы Капитана Америки идеален только в случае, если в одной руке – щит, а в другой – оружие с патронами трехсотого калибра, да чтобы магазин был забит под завязку, или что-то, что было бы не сложно держать в одной руке.

«Итак, Капитан Америка – первый “усовершенствованный” человек, однако я всегда предполагал, что с его стилем боя что-то не так, – хмуро проговорил Вексер, – он тратит слишком много энергии на символизм, вместо того, чтобы подумать об эффективности своих действий, нацеленных на уничтожение. Я предполагал, что это как-то связано с потребностью супергероя вдохновлять людей, но уж никак не думал, что вы, ГИДРА, будете следовать этому пути».

«Помимо Красного Черепа, мы видели только одного суперсолдата, – горько усмехнулся Уайтхолл, – а так как Красный Череп был лидером, которые не станут идти на передовую и бороться своими силами, Капитан Америка стал единственным образцом. А так как после них больше “усовершенствованных суперсолдат” не появлялось, то и оценивать разумность уникального способа борьбы было некому, да и незачем. – Уайтхолл вдруг поднялся, а затем добавил, – Пройдемте в лабораторию. Там Вы и продемонстрируете способы эффективной борьбы».

«Хорошо», – Эвансон тоже поднялся с места, принимая приглашение проследовать в лабораторию. Однако, перед тем как уйти, молодой человек забрал все образцы “Т-вещества”, которые все время стояли на столе, поскольку до окончания сделки их было бы неплохо держать при себе. И нет, Эвансон не переживал о том, что Уайтхолл может воспользоваться препаратом, он просто избегал возможности предоставить боссу ГИДРЫ легкую наживу: чем ниже вероятность получения вещества, тем выше заинтересованность в нем.

«Итак, Вы спросили меня: как следует использовать серию вещества “Тиран”? И вот, что я собираюсь Вам ответить, – Эвансон и Уайтхолл шли бок о бок, – выкиньте к черту этот проклятый щит, а томагавк оставьте себе на память».

Поскольку наблюдательный пункт находился недалеко от зоны испытаний, весь путь занял у них не больше получаса. Наконец мужчины подошли к Румусу, который уже был не в тех

прежних ошметках одежды, а в специальном черном костюме, облегающем по телу, с логотипом ГИДРЫ на груди.

Эвансон обошел подопытного по кругу и произнес:

«Ему следует носить специальный глухой бронежилет. Основная часть жилета – пластины, подобные броне танка, только, конечно же, тоньше. Пятидесяти миллиметров будет вполне достаточно. И не стоит волноваться, на его силу и скорость движения это никак не повлияет».

Далее Эвансон описал, что под «глухим бронежилетом» он понимает целый броне-костюм, который закроет основные части тела – шею по кругу, плечи спереди и сзади, плечи и предплечья, паховую зону, бедра и голени. Все эти места должны быть закрыты той самой пятисантиметровой танковой броней, чтобы даже очередь из автомата Калашникова не смогла принести урона. Конечно, если бы обычного человека нарядили в такой «панцирь», он бы и шелохнуться не смог бы, а в случае падения, даже помощи десятерых посторонних лиц оказалось бы мало.

«Все стыки и швы следует сделать из утолщенного волоконного материала, смешанного с огне- и теплоизоляционным материалом, да и под броню было бы неплохо поместить какой-то огнеупорный материал. Почему так? Во-первых, стыки нельзя будет спрятать под пластинами брони, а возможное использование огне- и теплоизоляции предотвратит повреждения от тех же самых огнеметов».

«Для защиты – этого будет вполне достаточно. - наконец Эвансон обернулся на своего собеседника. - А для обеспечения сильной и длительной огневой мощи, необходимо сгенерировать систему длительного подавления огня. Поэтому забудьте об автоматических винтовках и тому подобном. Их вместимость, даже при наличии барабана, всего сто патронов, да и число ранения, не сопоставимых с жизнью, не так велико. Я рекомендую использовать два универсальных пулемета М60 и патронные ленты в звеньев так 200. И не стоит волноваться, проблемы со стрельбой сразу из двух рук не возникнет».

Пулемет общего назначения М60, известный также под названием Gun of Rambo.7.62, может стрелять 550 выстрелами в минуту, а два М60 с бронебойными патронами, стреляющие одновременно, являются машиной смерти против пехоты и легкобронированных целей.

«Помимо прочего при себе надо будет иметь два снаряжение боеприпасов: двадцать мощных гранат, одну противотанковую пушку, а если позволят условия, то и пятидесятикилограммовую авиабомбу, с такой силой, он может ее и руками добросить до цели, что менее безопасно, но зато принесет не мало урона. Конечно, я бы рекомендовал ее нести на спине, поскольку это лишний вес, - Вескер рассуждал, думая, что говорит правильные вещи. - Хотя, может, Вам будет проще подослать дополнительный автомобиль с боеприпасами?»

Уайтхолл уже начал вытирать лоб от холодного пота. Это не просто легкое вооружение, это целый мобильный арсенал. Он уже думал, что если бы двадцать таких суперсолдат снарядили подобным орудием, они бы без труда прошли весь путь от Сталинграда до Берлина в том 1942 году. Это поразительно, и просто...просто...прекрасно, Обелиск становится все ближе.

«Итак, мистер Уайтхолл, Вы принимаете мои условия? – после того, как Эвансон ввел ГИДРУ в теорию правильного применения “Т-вещества”, он внезапно сменил тема, - Сибирское подразделение, отчет о миссии за 16 декабря 1991 года».

«Мне нужно время, - с трудом проговорил Дэниэл, - гипотетически, я не отвечаю за Сибирское подразделение, - в этот момент он заметил, как лицо Эвансона застыло в холодном выражении,

и поспешил продолжить, - конечно, это только в теории, поскольку там работают юниоры, среди которых есть и мои студенты. Так что, фактически, я могу получить то, что Вам нужно, но только для этого необходимо время. – Тут уже Уайтхолл с трудом произнес, - Я обещаю, что Вы получите все необходимые документы, но может вначале...»

Вначале... Что? Конечно, вначале можно отдать препарат, а потом развернуться и уйти, и после ждать получения того самого желанного отчета. Как бы то ни было удивительно, но Эвансон на этот раз дал краткое согласие: «Да».

Молодой человек снова достал двадцать флаконов и передал их исследователям в халатах, сказав при этом Уайтхоллу:

«Не забудьте, отчет о миссии, 16 декабря 1991 года»,

«Тогда мы договорились, мистер Уайтхолл, - повторил Эвансон, как вдруг вспомнил о чем-то, - да, и еще, я хотел бы подчеркнуть, что мы не несем ответственности за любые возможные последствия, которые являются не проблемой качества, но следствием ненадлежащего использования покупателем предоставленного препарата, а потому и не оформляем денежных компенсаций».

Уайтхолл, который готов был пожать руку Эвансону, заверил: «Конечно, я все понимаю».

В общем-то, слова Эвансона означали одно: я дал тебе свое зелье и объяснил, как им пользоваться, но если операция окажется провальной и обелиск попадет не в те руки, мне все равно. Ты сам в том виноват в этой ошибке, а мне должен передать то, что должен.

Рихтер уже собрался уходить, когда Уайтхолл его внезапно спросил с долей подозрения:

«И Вы не боитесь, что я вас обману?».

И опасения Дэниэла можно было понять, до этого Вескер стоял насмерть за препарат и не собирался отдавать его просто так, а тут соглашается на отсрочку платежа.

«Нисколько, - Альберт сохранял на лице улыбку, а в его тоне появилась какая-то насмешка. Он вдруг обернулся на Румуса, затем опять посмотрел на Уайтхолла, - Бухгалтерия нашей компании работает очень...профессионально. Никто и никогда не останется в долгу перед компанией».